

ОЧЕРКИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Л., 1969

Редакционная коллегия: профессор Е.В.БУНАКОВ. профессор И.М.КРИВОГУЗ (отв. ред.), профессор Г.Р.ЛЕВИН, доцент М.А.КОГАН

Предлагаемый читателю очередной том «Ученых записок» содержит исследования профессоров, доцентов, преподавателей и аспирантов кафедры всеобщей истории, выполненные в 1966–1967 гг. Темы исследований, публикуемых здесь, охватывают ряд проблем всеобщей истории. В работах по новейшей истории исследуются борьба антифашистского подполья в гитлеровской Германии, февральские события 1934 года во Франции, гражданская война в Испании 1936–1939 гг., советская литература по истории стран Африки за 50 лет (1917–1967 гг.), Мирутский судебный процесс. Новая история представлена статьями о левеллерах, землевладении в Англии второй половины XVII в., просвещенном абсолютизме XVIII в. в Дании, утопическом социализме времени Великой французской буржуазной революции, греческом национально-освободительном восстании начала XIX в. Проблемы рабочего движения освещаются в статьях об Августе Бебеле и о II Интернационале. По истории средних веков и древнего мира в томе публикуются исследования проблем английского землевладения после буржуазной революции (1660–1740 гг.) и экономики Афин IV в. до н.э.

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012

СОДЕРЖАНИЕ (выделены названия сканированных статей)

О.Д.Вейцман. Немецкая молодежная группа Баума в борьбе против фашизма (1938–1942 гг.)

Д.П.Прицкер. Как родилась политика «невмешательства» в испанскую гражданскую войну 1936–1939 гг.

Ю.В.Егоров. К вопросу о целях фашистского мятежа 6 февраля 1934 г. во Франции

Ю.В.Егоров. Фашистские организации во Франции накануне февральских событий 1934 г.

М.А.Коган. Датско-русские отношения в правление Струенсе (1770–1772 гг.)

Е.В.Бунаков. Об одном неизвестном источнике о нравах и быте китайцев в начале XVIII в.

К.Д.Авдеева. Из истории английского землевладения после буржуазной революции (между 1660–1740 гг.)

Г.Р.Левин. К вопросу о зарождении и оформлении демократической группировки левеллеров

С.И.Кангун. Мирутский процесс и английский рабочий класс

И.М.Кривогуз. Вопрос о войне и мире в подготовительных материалах X конгресса II Интернационала

Е.А.Андреевская. Балканы в планах французской буржуазии накануне первой мировой войны

Т.П.Смирнова. Из истории борьбы Августа Бебеля за революционную теорию (1875–1878 гг.)

И.Г.Гуткина. Греческий вопрос и позиция Австрии в 20-х годах XIX в.

И.Г.Гуткина. Наваринское сражение и европейская дипломатия

С.С.Сафронов. Социальные воззрения Анаксагора Шометта

С.С.Сафронов. Коммунистические идеи Пьера Сильвена Марешала

Л.М.Глускина. Вольноотпущенники в экономике Афин в IV в. до н.э.

Л.М.Глускина. Лаврийские серебряные рудники в экономике Афин IV в. до н.э.

Л.К.Лебедев, О.Д.Вейцман. Книга о Капповском путче

Генрих Рувимович Левин

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И ОФОРМЛЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ ЛЕВЕЛЛЕРОВ

I

Современный американский историк Вольфе в предисловии к изданным им «Манифестам левеллеров»⁵⁰¹ склонен считать 1645—1646 гг. временем, когда левеллеры уже выступают как особая партия. Между тем только с 1647 г. современники говорят о левеллерах для обозначения новой политической группировки. Говоря словами Кларендона, только в этом году сторонники Лильберна, «объединившиеся в ассоциации, стали большой партией»⁵⁰². Интересно в этом отношении и мнение Айртона. Выступая в октябре 1647 г., он заявил: «Можно, кажется мне, сказать, что они [левеллеры] выступают не как отдельные лица, а как оформленная и определенная партия, отличная и отдельная от других»⁵⁰³.

1645—1646 гг. — это период зарождения демократической группировки, период консолидации отдельных ее групп, раньше всего в Лондоне.

В столице еще в 1645—1646 гг. начали спланиваться противники пресвитериан — сторонники углубления революции и демократических преобразований. В религиозном отношении среди них были приверженцы индепендентской церкви и сектарии, но это не помешало их объединению. Они объединились в отдельную политическую группировку демократического характера, которая противостояла и пресвитерианам и индепендентам.

Обычным местом собраний сторонников новой демокра-

тической группировки были таверны некоторых районов Лондона, — они служили своеобразными политическими клубами. В этих «клубах» обсуждались текущие политические события, подвергались критике действия пресвитериан, высказывалось недовольство индепендентами.

Местом политических проповедей и дискуссий очень часто становились и церкви. В условиях, когда большинство населения было безграмотным, проповеди в церкви, собрания в тавернах играли большую роль. Здесь часто зачитывались памфлеты, вокруг них, собственно, и разворачивались дискуссии. В консолидации демократических сил велика была роль авторов популярных памфлетов, в первую очередь Джона Лильберна, Ричарда Овертона и Уильяма Уолвина, которые и стали руководителями возникшей новой политической группировки левеллеров.

Каждый из этих будущих лидеров демократической партии начал свою политическую деятельность по-своему, они были далеко не похожими друг на друга людьми, но политическая борьба свела их вместе и выдвинула в центр левеллеровского движения. Самым популярным из руководителей движения, несомненно, был Джон Лильберн (1614—1657).

Младший сын мелкопоместного джентльмена Лильберн в 1623 г. был отдан на выучку к крупному лондонскому сукноторговцу Т. Хьюсону. Еще будучи учеником, вращаясь среди торгово-ремесленных учеников, среди ремесленного и торгового люда столицы, Лильберн становится страстным борцом против англиканской церкви — послушного орудия абсолютизма. Он жадно набросился на пуританскую литературу и вскоре сам начал принимать участие в ее печатании и распространении. В последние годы своего ученичества он по поручению сукноторговца неоднократно ездил в Голландию и использовал эти поездки для распространения в Англии печатавшейся в Голландии оппозиционной литературы⁵⁰⁴.

В 1637 г. Лильберн был выслежен епископскими шпионами и арестован по обвинению в печатании пуританских книг. Он предстал перед Звездной палатой, которой были подсудны дела религиозных и политических противников абсолютистского режима. Лильберн отказался отвечать на вопросы судей из Звездной палаты. Решением этого суди-

⁵⁰⁴ Он отвез в Голландию рукопись одного из памфлетов Джона Баствика, а затем распространял напечатанное в Англии. Лильберн рассказал об этом в первом своем памфлете, написанном в тюрьме и опубликованном его друзьями на свободе. J. Lilburne. A Work of the Beats, or a Relation of the most unchristian censure, executed upon J. Lilburne. — Tracts on Liberty in the Puritan Revolution. Ed. by W. Haller, v. II, pp. 1—12.

⁵⁰¹ The Leveller Manifestoes ed. by Wolfe № 4, 1944.

⁵⁰² Ed. Clarendon. The History of the Rebellion and Civil Wars in England. Oxford, 1888, v. IV, p. 276.

⁵⁰³ Clarke Papers, I, 234.

лица Лильберн был присужден к крупному штрафу в 500 ф. ст., публичному бичеванию и выставлению к позорному столбу, а после приведения в исполнение этого приговора был заключен на неопределенный срок во Флитскую тюрьму, где закованный в цепи он содержался в одиночном заключении. В тюрьме Лильберн подвергался пыткам и издевательствам, но несмотря на ужасающие условия тюремного режима, будущий вождь демократической партии и там держался мужественно и стойко, ибо, как он сам писал, не может дрогнуть «настоящее сердце солдата»⁵⁰⁵.

Во время пребывания в тюрьме воззрения Лильберна продолжали углубляться и развиваться. Баствик пытался сделать из него сторонника пресвитериан, но Лильберн был решительным противником епископата, он склонялся к индипендентству. Как и другие религиозные «искатели истины», Лильберн в это время еще не дошел до собственно политических выводов из религиозных положений индипендентов. Впрочем, индипендентство вообще еще существовало как радикальное течение пуританизма. Политическая окраска этого направления вполне выявилась лишь в первые годы революции.

Большое значение для дальнейшего развития Лильберна как видного деятеля парламентского лагеря имели события, развернувшиеся в Англии: начало революции и первая гражданская война.

Лильберн был освобожден из тюрьмы по решению Долгого парламента лишь в мае 1641 г.

С началом гражданской войны «Честный Джон» принимает самое активное участие в ней на стороне парламента. В качестве капитана пехотного полка лорда Брука он храбро сражался при Эджилле, а затем при Брентфорде попал в плен к роялистам, был приговорен ими к смертной казни, но спасен благодаря вмешательству парламента, предложившего обмен пленными⁵⁰⁶.

После освобождения из плена Лильберн продолжал службу в парламентской армии сначала в качестве майора полка Кинга, а затем подполковника полка Манчестера. Вместе с полком он участвовал в битве при Марстон-Муре.

Во время спора между Манчестером и Кромвелем по поводу реорганизации армии Лильберн выступил на стороне первого, но после создания армии Нового образца решительно отказался принять пресвитерианский Ковенант, что предписывалось уставом, и вышел в отставку. Лильберн

считал, что не надо копировать церковные порядки Шотландии, с парламентом которой и заключался Ковенант.

Все свое время Лильберн уделяет теперь борьбе против епископата и преследований, которым подвергались сторонники индипендентских сект, против церковной десятины и принудительного введения в церкви пресвитерианства и т. д.

Очень важной была его полемика с Принном, против которого был направлен в январе 1645 г. его памфлет «Копия письма»⁵⁰⁷. В этом произведении Лильберн высказывается в защиту свободы совести, выступает против вмешательства пресвитериан в частную жизнь граждан. Пресвитерианских церковнослужителей он называет «черными рясами» (Black coats), которые фактически применяют методы испанской инквизиции. Лильберн опровергает утверждение Принна, будто форму религии для народа должен установить король. Английский народ, по мнению Лильберна, не нуждается ни в пресвитерах, ни в епископах, он не нуждается и в том, чтобы кто-либо ему навязывал религию. Этого не должен делать даже парламент⁵⁰⁸. Таким образом, Лильберн в одном из своих первых значительных памфлетов фактически переходит от вопросов религии к вопросам политическим. Конечно, эти вопросы были тогда тесным образом связаны, но нельзя не заметить, что вопрос о свободе совести у Лильберна нераздельно связан с проблемой политической свободы.

За написанные памфлеты Лильберн привлекался к ответственности. Он был на три месяца посажен в Ньюгейтскую тюрьму, но затем освобожден. Однако «Честного Джона» не удалось запугать. От критики отдельных пресвитерианских лидеров он переходит к критике палаты лордов и доходит до утверждения, что источник высшей власти в народе. В ряде памфлетов отстаивается свобода англичан.

Лильберн отстаивает не только личные права граждан, но и общие интересы страны. Это было непосредственно выражено им в памфлете «Избавление Англии от страданий» 1645 г.⁵⁰⁹, в котором он утверждал, что все беды Англии исходят из того, что народ политически бесправен. Лильберн считал, что когда народу удастся вернуть себе свои законные политические права, тогда он сумеет избавиться от всякого угнетения. «Высшая власть принадлежит народу», — восклицал будущий руководитель левеллеров.

Парламент должен знать, что он получил свои права от народа. В уже цитированном нами памфлете Лильберн

⁵⁰⁵ Дж. Лильберн. Памфлеты. Соцэргиз, М., 1937, стр. 34.

⁵⁰⁶ J. Lilburne. Legal Fundamental Liberties. L., 1649, p. 70; J. Lilburne. Innocency and Truth, p. 39.

⁵⁰⁷ J. Lilburne. A Copie of a Letter. L., 1645.

⁵⁰⁸ См. Tracts on Liberty., v. III, pp. 179—188.

⁵⁰⁹ J. Lilburne. Englands Miserie and Remedie. 1645.

писал: «Представить себе, что отражение значительнее действительности или что палата общин имеет большее значение, чем те, которым она служит, это все равно, что утверждать, будто агент или посол какого-нибудь принца имеет ту же или даже большую власть, чем сам принц⁵¹⁰. Это положение Лильберн развивает и в памфлете «Защита прирожденного права Англии», который был написан в начале октября 1645 г. В нем он напоминает членам парламента, что они должны быть слугами народа. Народ выбирает парламент, но высшая власть остается в руках народа. Выборы палаты происходят потому, что это удобнее для установления законов, так как весь народ не может собираться. Власть парламента должна быть ограниченной, в своей деятельности он должен руководствоваться законами страны и не забывать, что получил свою власть от народа. «Должно быть хорошо известно и самому парламенту, — пишет Лильберн, — что он должен делать не то, что ему хочется, а то, что полезно для блага народа и не идет ему во вред»⁵¹¹.

Во избежание злоупотреблений необходимо издать хорошие и твердо зафиксированные законы. Они должны быть обнародованы и всем известны. Никакого насилия над волей народа быть не должно. Обращаясь к парламенту и упрекая его в том, что он игнорирует волю народа, Лильберн спрашивал: «Разве парламент имеет неограниченную власть и может произвольно поступать вопреки законам государства?»⁵¹²

Лильберн требовал перевода и издания законов на английском языке, чтобы все люди, а не одни юристы, могли читать их, пользоваться ими⁵¹³. Это требование относительно перевода законов на английский язык было и в других памфлетах Лильберна.

В 1645 г. Лильберн выступает еще только против власти короля и лордов, под парламентом он понимает только палату общин. В ряде памфлетов высказывалась мысль о том, что только палата, избранная народом, может представлять суверенный народ.

Лорды не облечены доверием народа, они, как и король, не стремятся к его благополучию, их власть тираническая. Из этих утверждений Лильберн делал вывод, что власть короля и лордов должна быть отменена.

Уже в ранних памфлетах Лильберн свои доводы, свои требования обосновывал ссылками на архаические

законодательные акты, в частности, на Великую хартию вольностей. Ссылаясь на нее, Лильберн стремится истолковать ее статьи в пользу народа.

Джон Лильберн был освобожден в октябре 1645 г. из тюрьмы только под давлением различных петиций, которые подавались в парламент в его защиту. Но на свободе Лильберн пробыл всего несколько месяцев. Уже в июне 1646 г. он снова подвергается аресту по приказу палаты лордов. Находясь в Ньюгейтской тюрьме, Лильберн за короткий срок написал ряд памфлетов, в которых снова повторяет свои основные идеи о суверенитете народа и о тиранической власти короля и лордов. «Слова разума»⁵¹⁴, «Утверждение интереса Англии»⁵¹⁵ и «Определение справедливого человека»⁵¹⁶ — таковы названия памфлетов, написанных им до суда.

Лильберн в это время показывает себя смелым борцом за буржуазно-демократические идеи. Во время допроса Лильберн отказывался отвечать на вопросы следователя, заткнув даже при этом уши, чтобы не слышать вопросов, отказался преклонить колени перед лордами. Так же он поступил и во второй раз, когда он был вызван на допрос. 11 июля 1646 г. наспех был организован суд над Лильберном, и его присудили к семилетнему тюремному заключению, огромному штрафу в 2000 ф. ст. и лишению права занимать какие-либо должности в течение всей жизни.

Несмотря на это, Лильберн продолжал свою мужественную борьбу. В тюрьме он пишет ряд новых памфлетов: «Защита свободы свободного человека»⁵¹⁷, «Анатомия тирании лордов»⁵¹⁸, «Свобода Лондона в оковах»⁵¹⁹. Последний памфлет был специально написан в защиту прав и привилегий Лондона, а в двух других Лильберн продолжал резко выступать против тирании лордов. Только в палате общин, по его мнению, представлена воля народа. «Я полагаю — писал он, находясь в тюрьме, — что только этой почтенной палате, состоящей из избранных и облеченных доверием представителей общин Англии, только ей принадлежит формальная и законная высшая власть в Англии». Обращаясь к членам нижней палаты, Лильберн писал: «Только вы уполномочены сделать все нужное для благополучия, безопасности, мира и процветания общин. Достижение этого должно быть целью настоящего правительства»⁵²⁰.

⁵¹⁰ Цит. по Ch. Borghard. Rise of Modern Democracy, 1894, pp. 49—50.

⁵¹¹ J. Lilburne. England's Birth-right Justified. 1645. — Tracts on Liberty..., v. III, p. 261.

⁵¹² Там же, p. 264.

⁵¹³ Там же, p. 265.

⁵¹⁴ J. Lilburne. A Word in Reason. 1646

⁵¹⁵ J. Lilburne. The Interest of England Maintained. 1646.

⁵¹⁶ J. Lilburne. The Just Man's Justification. 1646.

⁵¹⁷ J. Lilburne. The Freeman's Freedom Vindicated. 1646.

⁵¹⁸ J. Lilburne. An Anatomy of the Lords Tyranny. L., 1646

⁵¹⁹ J. Lilburne. London's Liberty in Chains Discovered. L., 1646.

⁵²⁰ J. Lilburne. The Freeman's Freedom Vindicated, p. 9.

Таким образом, и в 1646 г. Лильберн признавал только власть палаты общин. Но вместе с тем он подчеркивал, что если правительство, которое опирается на нижнюю палату, перестанет считаться с желаниями народа, то и против него надо повести борьбу.

Надо помнить, писал Лильберн, что все люди «по природе равны — по силе, достоинству, авторитету и величию; никто из них не имеет какого-либо превосходства и власти над другими». Люди могут быть облечены властью только в том случае, если она направлена на пользу и для блага каждого, а не во вред, зло и ущерб для кого бы то ни было»⁵²¹.

Лильберн в анализируемом нами памфлете вполне определенно высказывается не только против лордов и короля, но и против узурпаторских тенденций со стороны пресвитерианского большинства в палате общин. Нельзя управлять народом без его согласия, напоминает Лильберн: «Противоестественно, неразумно, преступно, безнравственно, несправедливо, тиранично и по-дьявольски было бы захватить и присвоить себе силу, власть и юрисдикцию для того, чтобы управлять, властвовать или царствовать над людьми без их собственного согласия»⁵²².

Памфлет «Защита свободы свободного человека» интересен не только в том отношении, что в нем Лильберн с большей силой обрушивается на короля и лордов, а также делает известные предупреждения нижней палате, но и тем, что в нем впервые так пространно высказываются некоторые важнейшие теоретические положения будущих левеллеров.

В ходе борьбы с пресвитерианами Лильберном и его соратниками формулировались не только практические требования зарождавшейся демократической группировки, но и важные теоретические положения ее программы.

Как мы уже подчеркивали выше, главный удар Лильберн наносил в 1645—1646 гг. по королю и лордам. Это подтверждается и содержанием памфлета «Анатомия тирании лордов», написанного в ноябре 1646 г.

В этом памфлете «свободнорожденный Джон» резко выступает против того, что лорды присваивают себе права высшего суда. Высшая судебная власть должна принадлежать только палате общин. Она — это «судья судей» (Judge of judges). Только она должна защищать «прирожденные права» народа. Суд же лордов — это суд тиранический и несправедливый. Лорды относятся к людям, как к рабам и вассалам⁵²³. Эту же мысль Лильберн высказывал и в дру-

гом памфлете. «Я думаю, — писал он, — что практика суда Вестминстера не оправдана ни велениями бога, ни его законами, ни законами природы и разума, ни понятием какого-либо правильного и честного человека»⁵²⁴.

В специальном памфлете в защиту лондонских привилегий Лильберн не ограничивается только рассуждениями о необходимости соблюдать права столицы и ее населения, он снова и снова доказывает незаконность власти короля и лордов. Они не выполняют воли народа и не могут пользоваться его доверием — такой вывод делается в памфлете.

Лильберн призывает народные массы пользоваться своими правами и вести борьбу с узурпаторами и их злоупотреблениями. «Свобода, — писал он, — единственное сокровище, заслуживающее, чтобы люди подвергали себя любым опасностям во имя сохранения и защиты его против всякой тирании и гнета»... Лильберн напоминает, что народ должен пользоваться своим правом смены правительства, если оно не соблюдает его интересов⁵²⁵.

Анализ политической деятельности Лильберна в 1645—1646 гг., рассмотрение его памфлетов убеждает нас в том, что он очень большое внимание уделял политическому разоблачению тиранических действий короля и лордов в глазах народных масс и попутно — разработке политической программы возникавшей демократической группировки.

Гораздо скромнее выглядят социальные идеи, которые выдвигались Лильберном. Эти идеи не производят впечатления какой-то продуманной социальной программы. Скорее наоборот, это были подсказанные жизнью отдельные требования, которые лишь потом обретут некоторое подобие развернутой «программы» социально-экономических реформ.

Уже в ранних памфлетах Лильберна бросается в глаза наличие таких требований, которые раньше всего касались города или того населения, которое было связано с ремеслом, с промышленностью и торговлей. Из вопросов, которые больше всего затрагивали сельское население, отметим вопрос о десятине.

Лильберн не обошел проблему десятины⁵²⁶. В своем раннем памфлете «Копия письма» Лильберн ставил вопрос о правомерности взимания десятины.

Хорошо известно, что десятина падала главным образом на бедных. В этом отношении интерес представляет анонимный памфлет «Хорошие работы» изданный в 1641 г. В памфлете прямо говорится: «существует большое неравенство

⁵²¹ J. Lilburne. The Freeman's Freedom Vindicated, p. 11.

⁵²² J. Lilburne. The Freeman's Freedom Vindicated, p. 12.

⁵²³ J. Lilburne. An Anatomy of the Lords Tyranny, p. 14.

⁵²⁴ J. Lilburne. The Just Man's Justification, pp. 11-12.

⁵²⁵ J. Lilburne. London's Liberty in Chains Discovered, pp. 1—2.

⁵²⁶ Tracts on Liberty., v. III, p. 183.

(a great inequality) в выплате десятины в Лондоне, так как богатые люди, в своем большинстве платят очень мало»... На деле, — говорилось в этом памфлете, — церковнослужители содержат главным образом сами бедные люди. В подтверждение этого памфлет приводит такое сравнение: самый богатый человек Лондона платит примерно столько же, сколько платит сельский житель, имеющий доход всего в 20 или даже в 10 ф. ст. в год.

Десятина была чрезвычайно непопулярна, тем более что шла она на содержание тех, кто проповедовал и оправдывал несправедливую социальную систему. Левые демократические силы не случайно большое внимание уделяли борьбе против десятины. Правые, наоборот, считали, что отмена десятины была бы равносильна началу борьбы держателей за отмену всяких рент⁵²⁷.

В этом смысле выступление Лильберна против десятины имело гораздо большее значение, чем простое выступление против Принна (против которого памфлет «Копия письма» был направлен). Объективно Лильберн боролся за чистку страны от некоторых феодальных пережитков — десятине среди них принадлежало важное место.

Более развернуто, чем о десятине, Лильберн пишет о монополиях и патентах. Лидер возникшей демократической партии требует уничтожения монополий и патентов, которые все еще существовали, несмотря на некоторые решения Долгого парламента относительно их ограничения.

Лильберн требует осуществления принципа свободы торговли, считая, что это облегчит положение народных масс⁵²⁸. Особенно Лильберн обрушивается на монопольную компанию купцов-авантюристов (Merchant Adventurers). Обращаясь к палате общин, он спрашивает: «Можно ли считать справедливым положение, что теперь снова вводятся патенты на мыло, соль, кожу и прочее, хотя монополии четыре года тому назад были отменены палатой и признаны противоречащими равноправию всех свободных людей Англии»⁵²⁹. В другом памфлете Лильберн писал, что дальнейшее игнорирование требования об отмене всяких монополий и патентов может привести к еще большему ухудшению положения народных масс. Монополии обогащают одних монополистов, но зато разоряют «купцов, моряков, суконщиков, сукновалов, ткачей и прядильщиков».

Известный пресвитерианский публицист Томас Эдвардс

в своем нашумевшем памфлете «Гангрена» сравнивал Джона Лильберна с Иоганном Лейденским. Он даже грозился доказать, что Лильберн и его товарищи выдвигают «более разрушительные (more destructive)» принципы, чем анабаптисты Мюнстера⁵³⁰. Однако это было явно рассчитано на отпугивание от демократических деятелей не во всем разбравшихся отсталых элементов из средних слоев.

Будущие левеллеры, как мы видим из слов самого Лильберна, приведенных выше, делали главную ставку на мелкобуржуазные прослойки населения, в первую очередь на ремесленников, мелких торговцев и, в какой-то мере, на определенном этапе и на городские низы.

Во всяком случае можно утверждать, что в лице Джона Лильберна демократическая партия несомненно имела видного руководителя.

Большую роль в формировании демократической группировки играл и Ричард Овертон.

Молодые годы Р. Овертон провел в Голландии. Здесь, в Амстердаме, он входил в конгрегацию английских эмигрантов, — противников абсолютистских порядков на их родине. Некоторое время он находился в Германии. Эти «путешествия» несомненно играли некоторую роль в его развитии, в частности, на Овертона несомненно повлияла анабаптистская идея веротерпимости.

После начала революции Овертон вернулся в Англию. Уже в январе—марте 1642 г. появляются его две сатиры в стихах, направленные против епископата. Затем он все свое время посвящает изучению теологических и философских вопросов. В 1644 г. Овертон издал небольшой трактат «Человек смертен» («Mans Mortality») ⁵³¹. В нем он писал, что «все возникающее возникает из природных стихий. При этом все возникшее материально потому, что то, что не материально, вообще не существует».

Овертон решительно возражает против «общераспространенного разделения человека на душу и тело» и против всяческих «фантазий относительно души». Главный удар он направил против религиозного догмата о бессмертии человеческой души. «Человек смертен, смертен во всех отношениях», — писал Овертон.

Церковное учение о бессмертии души — это фикция. При этом он высказал интересную мысль о том, что утвержде-

⁵³⁰ The Good Old Cause, p. 320.

⁵²⁷ S. R. Gardiner. History of the Great Civil War, vol. III, p. 124.
⁵²⁸ J. Lilburne. England's Birth-right Justified. — Tracts on Liberty, vol. III, pp. 266—267.

⁵²⁹ J. Lilburne. London's Liberty in Chains Discovered, pp. 1—2.

⁵³¹ См. об этом кратко в книге О. В. Трахтенберга «Развитие материализма и его борьба против идеализма в первых буржуазных революциях», М., 1956, стр. 53. Автор ошибочно датирует книгу Овертона 1646 годом вместо 1644 года.

ние о бессмертии человека уводит людей от забот об улучшении земной жизни в область фантазии.

Вокруг Овертона первоначально сложилась небольшая секта, известная под названием «Soul sleepers». В 1644 г. палата общин решила привлечь к ответственности автора трактата и тех, кто печатал его, но так как точно нельзя было доказать авторство Овертона⁵³², он не был арестован.

В отличие от других левеллеров, стоявших в философском отношении на позициях крайнего рационализма и деизма, Овертон придерживался материализма и в некоторых социально-политических вопросах был левее Лильберна, хотя по основным вопросам они выступали вместе.

Овертон впервые сблизился с Лильберном в 1645 г., когда как издатель опубликовал некоторые памфлеты вождя левеллеров. Уже в 1646 г. Овертон выступает как ближайший соратник Лильберна и становится одним из виднейших деятелей и руководителей левеллерской группировки. Его памфлеты котиrowались в демократических кругах весьма высоко, ими зачитывались многие участники движения.

В своих сочинениях Ричард Овертон выступает как оригинальный и смелый мыслитель и борец.

Первые памфлеты Овертона, были направлены против пресвитериан, которых он вслед за Лильберном называет наследниками инквизиции. Главное оружие Овертона в его памфлетах лета и осени 1645 г. — оружие сатиры. Он написал шесть коротких сатирических памфлетов на пресвитерианских церковнослужителей, подписываясь «Мартин Марприст» (Marpriest), что само по себе было издевательством над пресвитерианской церковью⁵³³. Одно из этих произведений, изданное в конце декабря 1645 г., называлось «Отмененный ордонанс о десятине», в нем доказывалось, что десятина перешла в христианскую церковь из иудейской, так что фактически эта церковь уже не идет по стопам Христа.

Самым значительным из этих сатирических произведений был памфлет Овертона «Обвинение мистера Преследование»⁵³⁴. В этом памфлете пропагандируется идея веротерпимости, но много места уделяется критике политики пресвитериан. Они обвиняются в том, что преследуют подлинных патриотов, придерживающихся в религии индипендентских взглядов или примыкающих к сектариям. Значение этого памфлета главным образом в том, что в нем выдвигается тезис, что только народу принадлежит высшая власть, а пар-

ламент имеет свои обязанности перед народом⁵³⁵. Уже здесь было заложено будущее левеллерское положение о свободном избранном парламенте и о его обязанностях перед народом. Овертон еще не был последовательным республиканцем — он допускал возможность сохранения короля, если тот примет демократические принципы — хотя совершенно ясно, что это был бы уже номинальный «король». Впоследствии произойдет эволюция взглядов Овертона влево и в этом вопросе. Это уже заметно в памфлете «Тревожное обращение к палате лордов»⁵³⁶.

Р. Овертон прямо и недвусмысленно признает незаконность власти палаты лордов. Он обращается к лордам с вопросом, имеют ли они действительные права на титулы или они их заслужили нечестным путем. Овертон пишет: «Каким путем некоторые из вас достигли таких титулов, — неясно. Но зато ясно, что большинство из вас не заслужили их сами. Ваши предки получили их для вас общим для всех путем — своей приверженностью к королям и помощью им в подчинении и угнетении общин, или своим содействием королям в осуществлении их преступных замыслов, в удовлетворении их прихотей, мести и жадности. Так было в прошлом. Это же верно и в отношении тех, кто получил титул в наше время»⁵³⁷.

Как мы видим, некоторые положения Овертона звучат даже более резко, чем в памфлетах его друга Лильберна. Для памфлетов, написанных после того, как Овертон вместе с Лильберном был заключен в Ньюгейт, это положение еще более верно.

Один из первых памфлетов, написанных Овертоном в тюрьме, озаглавлен «Защита против всяких деспотических узурпаций»⁵³⁸. В нем подвергается резкой критике власть короля и лордов, достается там и пресвитерианам из нижней палаты — их политике по отношению к широким кругам народа автор называет «оскорбительной и макиавеллистской».

Овертон призывал народные массы осознать свои собственные интересы в происходящей борьбе. Все узурпаторы из поколения в поколение обманывали народ и под предлогом заботы о его свободе «осуществляли свои злые намерения, утверждая тиранию и деспотическое господство. Пора покончить с «тираническими узурпаторами, каковыми являются лорды», — пишет он⁵³⁹.

⁵³⁵ Tracts on Liberty., vol. III, p. 246.

⁵³⁶ R. Overton. An Alarm to the House of Lords. L., 1646.

⁵³⁷ Цит. по T. Pease. The Leveller Movement. Washington, 1916, p. 162.

⁵³⁸ R. Overton. A. Defiance against all Arbitrary Usurpation. L., 1646.

⁵³⁹ Там же, p. 2.

⁵³² Пресвитерианская церковь открыто осудила Овертона и его трактат, но для суда этого было недостаточно.

⁵³³ Marpriest — испорченный священник.

⁵³⁴ R. Overton. The Arraignment of Mr. Persecution. — Tracts on Liberty., vol. III, pp. 205—256.

Овертон призывал палату общин проявить инициативу и действовать «решительно и быстро»; в противном случае король, лорды и пресвитеры, пользуясь своей властью и коварством, «снова низведут народ до уровня крепостной зависимости, рабства и гнета»⁵⁴⁰.

Следует сказать, что Овертон, как и Лильберн, уже в 1646 г. явно замахивается на позиции пресвитерианского большинства в парламенте: он пишет о «новых выскочках — пресвитерианах» и т. д. Не только король, лорды и епископы, но и пресвитериане угрожают естественным правам, свободе и собственности народа»⁵⁴¹.

Овертон фактически призывал нижнюю палату взять всю власть в свои руки и объявить республику. В этом отношении был симптоматичен памфлет «К верховной власти Англии»⁵⁴². В нем сказано: «Пока народный суверенитет, олицетворяемый парламентом, будет в плену у нормандской прерогативы короля и лордов, я не ожидаю ни прав, ни свободы для этой нации»⁵⁴³. «Можно ли ожидать свободы от притеснителей?» — спрашивал автор памфлета⁵⁴⁴. Овертон, как и все левеллеры, таким образом, был приверженцем теории нормандского завоевания.

В унисон с Лильберном Овертон выступает против судебной власти лордов, только за палатой общин он признает и высшие судебные права⁵⁴⁵.

Мы уже говорили выше, что Овертон в некоторых вопросах шел дальше Лильберна. Это объясняется в значительной мере близостью к широким кругам населения как в столице, так и в графствах. Об этом свидетельствует составление им «Ремонстрации многих тысяч горожан и других свободно-рожденных людей Англии к своей палате общин»⁵⁴⁶.

Эта ремонстрация — обращение к палате общин, а не ко всему парламенту. Король и лорды отвергаются и игнорируются, лишь нижняя палата признается высшей властью в государстве. Однако не это главное в ремонстрации. Основной ее смысл в том, что и палате общин напоминают, что она должна служить народу, который ее избрал, а ее члены должны быть слугами народа.

Верховная власть принадлежит только народу, который

⁵⁴⁰ R. Overton. A Defiance against all Arbitrary Usurpation. L., 1646, p. 4.

⁵⁴¹ R. Overton. A. Defiance., p. 3.

⁵⁴² R. Overton. To the Supream Authority of England. L., 1646

⁵⁴³ Там же, p. 3.

⁵⁴⁴ Там же, p. 6.

⁵⁴⁵ Там же, стр. 5.

⁵⁴⁶ R. Overton. A. Remontrance of many Thousands Citizens and other Freeborne People of England to their own House of Commons 1646 — Tracts on Liberty., vol. III, pp. 349—370.

лишь для лучшего рассмотрения своих нужд выбирает парламент. «Мы наделили вас своей властью», — гласила ремонстрация. Овертон пишет далее: «Мы ваши хозяева, а вы — наши доверенные лица. Эту истину вы должны помнить, ибо если вы или кто-нибудь иной присвоит верховную власть, которая не будет освящена нашим доверием, эта власть была бы не более, чем узурпаторской, и от нее мы всеми средствами стремились бы освободиться»⁵⁴⁷.

В ремонстрации много места занимают доказательства совершенной ненужности королевской власти и палаты лордов. Обращаясь к пресвитерианскому большинству, Овертон спрашивает: «Неужели вы полагаете, что король — это бог, без которого мы погибнем? Разве нация не может существовать без короля?»⁵⁴⁸

Острой критике ремонстрация подвергает палату общин за стремление восстановить власть Карла I, хотя он изменник и враг, подлежащий низложению: «Мы ожидаем, что вы объявите короля Карла врагом и обнародуете свое решение более не иметь королевской власти», — сказано в обращении к членам палаты общин⁵⁴⁹. Овертон считает даже, что опыт английского народа подскажет и другим народам вывод о преступности и совершенной ненужности королевской власти. Из высказываний Овертона видно, что он недвусмысленно отстаивал республику и делал это последовательнее Лильберна. Овертон смело выступал и против палаты лордов, существованию и злоупотреблениям которой, по его мнению, нет оправдания.

Следует считать установленным, что решения и законы, принятые общинами, не нуждаются в одобрении короля и лордов. «Только вы являетесь избранными нами, народом, — писал Овертон членам нижней палаты, — поэтому только вы имеете власть именем всей нации издавать, изменять или отменять законы. . . Если король или лорды не согласны с тем, что вы одобрили, вы вправе собственной властью утвердить то, что считаете нужным»⁵⁵⁰.

Ремонстрация содержит серьезные упреки нижней палате за ее нерешительность в отношении палаты лордов и короля. Составитель этого документа призывает действовать, наконец, в интересах народа, который ни в каком случае не должен более пребывать слугою или вассалом каких-то господ — лордов⁵⁵¹.

⁵⁴⁷ Tracts on Liberty., vol. III, p. 353.

⁵⁴⁸ Там же, p. 355.

⁵⁴⁹ Там же, p. 356.

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же, p. 357.

Большое внимание Овертон уделяет религии. Он отвергает пресвитерианство и выступает за веротерпимость, он против навязывания людям той или иной религии⁵⁵².

Памфлет Овертона имеет большое обобщающее значение. Он важен теоретическими положениями, обоснованием идей народного суверенитета и республиканизма. С этой точки зрения памфлет, несомненно, сыграл большую роль в формулировании всей политической программы левеллеров. Но «Ремонстрация» имела и непосредственный политический смысл: она требовала прекращения преследования демократов и, в частности, Лильберна. Об этом говорится уже на титульной странице памфлета, где Овертон называет Лильберна «известным и достойным страдальцем за свободу своей страны».

Овертон требует освобождения Лильберна, а также их общего друга, видного демократа Уильяма Лернера и других преданных борцов за свободу народа⁵⁵³. В «Ремонстрации» нашли некоторое отражение и социально-экономические требования демократов. Обращаясь к палате общин, Овертон пишет о необходимости отменить «все незаконные налоги (all the illegal Taxations)», патенты и т. д.⁵⁵⁴; он требует уничтожить все монопольные компании — турецкую, купцов-авантюристов и все другие⁵⁵⁵. Все эти монополии и патенты не могут быть терпимы, если действительно стремиться «к соглашению на основе общей справедливости»⁵⁵⁶.

В ремонстрации обращено внимание на нетерпимое положение «многих тысяч людей и целых семейств», которые бедствуют из-за практики заключения в тюрьму за долги (imprisonment for debts). По адресу членов нижней палаты у Овертона сказаны очень резкие и весьма знаменательные слова: «Вы богаты, вы окружены роскошью, вы ни в чем не испытываете нужды, вы не имеете сострадания к несчастным беднякам, ваших братьев, умирающих от голода»⁵⁵⁷.

Ричард Овертон обвиняет нижнюю палату в том, что она абсолютно не интересуется положением народа, обрекает на голод и нужду родителей, жен и детей тех, кто сражался за дело парламента, но он безразличен и к тому, что солдат, которые потом вернутся домой, ждет разоренное ремесло или нищета⁵⁵⁸.

В ремонстрации, таким образом, нашли отражение не

только политические проблемы, но и широкий круг социальных требований. И в том и в другом случае Овертон говорил более радикальным, более смелым языком, чем Лильберн.

Было бы неправильно приписать Овертону идеи полной социальной справедливости, отождествить его с будущими диггерами. В этом плане показательны мысли этого соратника Лильберна, высказанные в памфлете «Стрела против всех тиранов»⁵⁵⁹. В нем Овертон признает собственность естественным институтом. Он считает право собственности частью «индивидуальных прав» граждан, данных им «самой природой (by nature)». «Естественные права» и у Овертона включают сохранение «моего и твоего»⁵⁶⁰, и тем не менее, это меньше подчеркивается, чем у Лильберна.

Овертон, несомненно, находился на левом крыле формирующейся демократической группировки. Многие его положения, по-видимому, оказали значительное влияние на таких деятелей левеллерской партии, как Ренборо⁵⁶¹ и некоторых других. Но в основных вопросах Овертон шел вместе с Лильберном, как один из виднейших лидеров зарождавшейся демократической партии. Рядом с ними стоял и Уильям Уолвин.

Как и Лильберн, он, младший сын джентльмена, в молодые годы был отдан на обучение к лондонскому купцу. Отбыв семилетний срок ученичества, Уолвин стал заниматься торговлей. В 1631 г. он стал даже участником «Компании купцов-авантюристов» и весьма преуспевал. Но в эти же годы он много читал. Он изучал античных авторов (Сенеку, Плутарха, Цицерона, Лукиана), штудировал Монтеня, а из соотечественников — произведения Перкинса и Гукера⁵⁶². По своим религиозным взглядам Уолвин был индипендентом, но он тщательно изучал и литературу сектариив.

Уолвин не был трибуном, как Лильберн. Даже свои собственные памфлеты он часто не подписывал. Но он был влиятельным деятелем среди радикальных демократов. Противники демократической группировки считали Уолвина самым опасным среди левеллеров. Они называли его «изуитом», а иногда даже «атеистом». В дальнейшем эти нападки на Уолвина станут еще более ожесточенными.

Первые сочинения Уолвина были связаны с защитой им полной религиозной терпимости. Более чем кто-либо иной из будущих левеллеров, Уолвин отбросил церковные догмы. Об этом свидетельствуют такие ранние памфлеты Уолвина, как

⁵⁵² Там же, pp. 362—363.

⁵⁵³ Там же, p. 358.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Там же, p. 365.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ Там же, p. 365.

⁵⁵⁸ Там же, p. 366.

⁵⁵⁹ R. Overton. An Arrow against all Tyrants. L., 1646.

⁵⁶⁰ T. Pease. Ук. соч., pp. 141—142.

⁵⁶¹ См., напр., его аргументацию на конференции в Путни.

⁵⁶² Обо всем этом пишет сам Уолвин в его «Just Defence», 1649, p. 9.

«Почтительная петиция броунистов» (1641)⁵⁶³, а также памфлет 1642 года «Некоторые соображения»⁵⁶⁴. Последний был издан в условиях начавшейся гражданской войны, и Уолвин там ополчается против политики «разделяй и властвуй», проводимой роялистами, и призывает к единству всех парламентских сил.

В сентябре 1643 г. Уолвин выступает с новым памфлетом «Сила любви»⁵⁶⁵, где излагает основы учения анабаптистской секты «Семейство любви», в которой он одно время состоял. Автор памфлета отрицает насилие, снова утверждает принцип веротерпимости. Здесь же он сокрушается по поводу того, что «люди больше не ведут жизнь в соответствии с природой». Уолвин призывал соблюдать в отношениях между людьми «любовь и разум», которые должны были помочь им осуществить социальные изменения.

В пространным памфлете «Сострадательный самаритянин»⁵⁶⁶, который появился в 1644 г., Уолвин уже говорил более четким языком, чем в ранних памфлетах. Он утверждал, что все люди сотворены равными, им должны быть гарантированы все свободы, в том числе свобода совести. Уолвин отвергает утверждение о том, что анабаптисты — анархисты. Они являются только противниками тиранического правительства. Уолвин заявляет, что все секты — броунисты, анабаптисты и другие — имеют право на существование. Они имеют право свободно излагать свои взгляды.

В ходе гражданской войны воззрения Уолвина несколько утрачивали свою религиозную окраску и расплывчатость, они становились все более определенными, приобретали яркую политическую окраску.

С каждым новым памфлетом позиции Уолвина становились все более радикальными. Особенно важен его памфлет «Прискорбное рабство Англии»⁵⁶⁷. Уолвин проводит здесь мысль о том, что власть парламента должна быть ограниченной и временной — он должен периодически переизбираться. По мнению Уолвина, членам Долгого парламента не мешало бы четко знать пределы своей прерогативы. Автор памфлета отмечает утверждение, будто парламент не связан никакими законами и не обязан давать никому отчета в своих действиях. Наоборот, парламент получил свою

власть от народа, и, следовательно, должен делать все в интересах народа.

Уолвин выступал против вмешательства государства в религиозные дела. Он отстаивает свободу совести и по существу ставит религию под сомнение. «Непонятно, — сказано в памфлете, — почему одна форма устройства церкви лучше другой».

Уолвин неоднократно подчеркивал, что парламент — это выборный орган. Ни для короля, ни для лордов места в государстве фактически не остается.

Все это роднило воззрения Уолвина с воззрениями Лильберна и Овертона. Их сближали и ссылка на исторические прецеденты и т. п. В отдельных же вопросах Уолвин, как и Овертон, шел несколько дальше Лильберна. Так, мы найдем у него утверждение, что «нация вправе изменять даже общественные формы, если это будет лучше для свободы и безопасности народа»⁵⁶⁸. Парламент, выполняя волю народа, должен освободить его от всякого гнета, он может установить «общую справедливость»⁵⁶⁹.

Как и Овертон, Уолвин полностью солидаризировался с Лильберном. Заявляя, что «некоторые религиозные различия» не мешают им идти вместе в основных вопросах, Уолвин писал о своих симпатиях к Лильберну, которого он называл «постоянным борцом за справедливые свободы народа Англии»⁵⁷⁰.

Анализ памфлетов Лильберна, Овертона и Уолвина, относящихся к 1645—1646 гг.⁵⁷¹, факты, которые мы приводили выше, свидетельствуют о том, что лидеры зарождавшейся демократической партии, опираясь на своих сторонников, в первую очередь в Лондоне⁵⁷², выступали с конца 1645 г. единым фронтом. По основным вопросам у них было полное согласие, хотя между ними имели место известные оттенки во взглядах по социальным вопросам.

Овертон и частично Уолвин в социальных вопросах выступали несколько смелее Лильберна. Это особенно сказывалось в отдельных петициях, ремонстрациях (например, в «Ремонстрации многих тысяч» — 1646 г.), составленных

⁵⁶⁸ Tracts on Liberty..., vol. III, p. 316.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Там же, p. 311.

⁵⁷¹ Мы здесь не затрагиваем ряд памфлетов У. Уолвина, написанных в 1646 г. и направленных против Эдвардса и его «Гангрены», хотя и они, конечно, представляют большой интерес. См. Tracts on Liberty..., vol. III, pp. 313—375.

⁵⁷² Знаменательно в этом отношении замечание Овертона в «Ремонстрации многих тысяч горожан»... Там он писал, что демократы привели в свою партию (into our party) многих жителей, в особенности в городе Лондоне. — См. Tracts on Liberty..., vol. III, p. 358.

⁵⁶³ Tracts on Liberty..., vol. I, pp. 121—127.

⁵⁶⁴ Там же, p. 123.

⁵⁶⁵ W. Walwyn. The Power of Love. 1643 — Tracts on Liberty..., vol. II, pp. 273—306.

⁵⁶⁶ W. Walwyn. The Compassionate Samaritane. 1644. — Tracts on Liberty..., vol. III, pp. 61—104.

⁵⁶⁷ W. Walwyn. England's Lamentable Slaverie. 1645 — Tracts on Liberty..., vol. III, pp. 309—218.

деятелями демократического движения и предназначенных для мобилизации вокруг них широких масс народа.

Выступления Лильберна, Овертона и Уолвина, их деятельность в 1645—1646 гг. знаменовали зарождение демократической партии и оформление «левеллерства» как идейного течения в революции.

В 1647 г. оформилась и сама партия левеллеров.

2

Уже в конце 1646 г. выступления Лильберна, Овертона, Уолвина и других не были выступлениями одиночек. За ними, несомненно, шли группы сторонников, которые поддерживали авторов памфлетов и петиций. Совершенно очевидно, что уже в 1646 г. началась известная консолидация сил будущих левеллеров, выступивших летом этого года со своей Ремонстрацией от имени «многих тысяч горожан», а также с другими памфлетами. Как уже говорилось, все они как бы выражали ту платформу, на которой сошлись будущие руководители левеллерской партии.

В начале 1647 г. Лильберн, Овертон и Уолвин продолжали начатое в 1646 г. дело сплочения демократических сил и вместе с тем разработку общей программы демократического течения в революции.

Хотя Лильберн и Овертон находились с лета 1646 г. в пресвитерианских застенках, их голос неумолчно звучал за стенами Ньюгейта.

Будучи физически изолированными, они сумели при помощи друзей переправлять на волю свои памфлеты, при посредстве которых они распространяли среди сторонников свое понимание положения в Англии и ставили перед ними новые задачи. Большое значение в этом плане имели памфлеты начала 1647 г.

К этому времени окончательно капитулировали роялистские силы в различных районах юго-запада и севера страны. Непосредственной военной опасности роялисты пока не представляли. Первая гражданская война закончилась их полным разгромом. Вместе с тем на первый план выдвигались задачи нового устройства жизни страны. Было совершенно ясно, что нужны демократические преобразования, на которые ни пресвитериане, ни их противники индипенденты идти не хотели. В этих условиях с особой силой звучали призывы Лильберна и его политических единомышленников к борьбе за реформы.

В конце января 1647 г. Лильберн в ответ на третью часть «Гангрены» Эдвардса публикует свой памфлет «Разоблачение гнета угнетенного человека», в котором дается резкая

критика пресвитерианства вообще и пресвитерианского правительства в частности⁵⁷³. В свою очередь Овертон без разрешения властей 10 февраля того же года обнародовал памфлет «Жалоба простого человека»⁵⁷⁴, который во многих отношениях весьма интересен.

В начале памфлета Овертон обращался к председателю парламентского комитета Генри Мартену с просьбой разобратся в обстоятельствах своего ареста, чтобы восстановить справедливость. Но не это составляет суть памфлета. Главное в нем — это постановка общих проблем положения страны и изложение точки зрения демократов на способы их разрешения.

Овертон начинает с общих положений и затем переходит к конкретному анализу обстановки в Англии. Рабство и свобода, — пишет Овертон, — это противоположные состояния.

В Англии господствует рабство и несправедливость, права народа попираются, как в янычарской Турции. Суверенитет народа беззастенчиво нарушается не только королем, но и тиранической палатой лордов.

Последние пользуются властью, присвоенной в свое время нормандскими захватчиками и не считаются с естественными правами человека⁵⁷⁵.

В памфлете Овертон выражает свое возмущение той ролью, которую играет нижняя палата. По его мнению, нижняя палата во всем следует верхней палате, она не оказывает никакого сопротивления действиям лордов, хотя прямой долг палаты общин защищать свободы народа и отстаивать свои прерогативы в борьбе с произволом лордов⁵⁷⁶.

Овертон, как мы видим, полностью разделяет мысль Лильберна о нормандском происхождении власти короля и лордов. Это был один из краеугольных камней всей левеллерской теории о происхождении тиранической власти в результате завоевания.

Вслед за этими памфлетами, написанными Лильберном и Овертоном независимо друг от друга (во всяком случае, так дело представляется после ознакомления со стилем этих памфлетов, с их языком и т. д.), вскоре последовал третий, который уже был написан совместно двумя узниками Ньюгейта в феврале 1647 г. — «Протест угнетенных общин»⁵⁷⁷.

Особенностью этого памфлета является то, что в нем со-

⁵⁷³ J. Lilburne. The Oppressed Man's Oppression. L., 1647.

⁵⁷⁴ R. Overton. The Commons Complaint. 1647. — Tracts on Liberty..., vol. III, pp. 371—395.

⁵⁷⁵ Там же, pp. 377, 378.

⁵⁷⁶ Там же, p. 394.

⁵⁷⁷ J. Lilburne, R. Overton. Out-crays of Oppressed Commons. L., 1647.

держится резкая критика не только лордов, но и палаты общин. В памфлете говорится о том, что нижняя палата «плохо выполняет свои обязанности» по отношению к народу и «свои же собственные клятвы»⁵⁷⁸. В то же время большинство палаты терпит «тираническую палату лордов, которая самым деспотическим образом попирает законы и свободы Англии»⁵⁷⁹.

Совместно написанный памфлет Лильберна и Овертона знаменует собой определенный поворот в их позиции. Если раньше они критиковали только лордов, то теперь они атакуют и пресвитерианское большинство палаты общин.

Новые мотивы в памфлетах демократических лидеров не были случайными. Ими пронизаны и другие памфлеты радикальных демократов.

В апреле 1647 г. Лильберн уже из Тауэра, куда он был переведен, обращается снова к народу с призывом всеми мерами добиваться демократических преобразований. В памфлете «Решимость непоколебимого человека»⁵⁸⁰ он писал не столько о неправильности и несправедливости своего ареста, сколько о необходимости политических перемен в Англии для того, чтобы обеспечить свободы народа.

Лильберн решительно выступает против того, чтобы парламент избирался на несколько лет. Он вообще возражает против намерения господствовавших пресвитерианских властей определить порядок выборов в будущий парламент. Видный лидер нарождавшейся демократической партии отстаивал в своем памфлете идею ежегодных выборов в парламент. Впервые им была выдвинута мысль, которая потом найдет свое полное воплощение в «Народном соглашении», что новый порядок выборов в парламент установит сам народ путем проведения всенародного опроса, так как ничего хорошего для демократии нельзя получить из рук короля и существующего парламентского большинства⁵⁸¹. От них можно ждать лишь утверждения нового рабства и бесправия. Эту мысль Лильберн развивал и в другом памфлете⁵⁸², в котором подчеркивалось, что нельзя доверять и нижней палате парламента, как в этом убеждает анализ ее каждодневной деятельности.

Не испытывая никакого доверия к Долгому парламенту, Лильберн и Овертон начали обращаться непосредственно к народным массам, побуждая их объединиться на основе

демократической программы и во всем противостоять узурпаторам.

Эти призывы к объединению, несомненно, содействовали сплочению сторонников Лильберна, Овертона и Уолвина раньше всего в Лондоне и возникновению там демократической группировки, получившей уже в 1647 г. от своих противников название «левеллеры», или «уравнители».

Особая роль в создании этой группировки принадлежит Уильяму Уолвину. Если Лильберн и Овертон подготовили ее появление своей пропагандистской деятельностью, то Уолвин был главным организатором этой группировки⁵⁸³. Он видел свою задачу в создании вокруг руководителей движения массовой базы и понимал, что необходимо выработать ясные требования в виде петиции парламенту, чтобы вокруг них объединить своих сторонников.

В связи с подчеркиванием роли Лильберна, Овертона и Уолвина в организации левеллерских групп в Лондоне и в некоторых других районах страны, следует сказать и о том, что среди этой левеллерской «тройки» в известном смысле уже в 1647 г. была примечательна роль Овертона и Уолвина как более радикальных и левых демократов. Для Лильберна в это время главное — политическая реформа. Для Овертона и Уолвина — и известные социальные изменения, которым нужна массовая поддержка народа. В этой связи следует снова вспомнить составленную Овертоном «Ремонстрацию многих тысяч горожан» 1646 г.⁵⁸⁴, а также его обращение к Ферфаксу и армии летом 1647 г.⁵⁸⁵.

Обращение было озаглавлено: «Несколько предложений для блага государства». В этих предложениях Овертон побуждает армию выступить не только в пользу политических преобразований, но и в защиту ограбленных и экспроприированных бедняков. Он высказывается против огораживания общинных земель и за возвращение их, пусть даже путем выкупа, «для свободного и общего пользования всем беднякам».

Близко стоял в это время к низам и Уолвин. Он, в частности, был главным автором⁵⁸⁶ так называемой «Большой петиции» (март 1647 г.), которая знаменовала рождение демократической группировки левеллеров.

В петиции, адресованной верховной власти нации⁵⁸⁷, за-

⁵⁷⁸ Там же, p. 11.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ J. Lilburne. Resolved mans Resolution L., 1647.

⁵⁸¹ Там же, p. 22.

⁵⁸² J. Lilburne. The Jugglers Discovered, L., 1647, p. 5.

⁵⁸³ Tracts on Liberty., vol. I, p. 115.

⁵⁸⁴ Там же, vol. III, pp. 349—371.

⁵⁸⁵ Leveller Manifestoes, pp. 192—194.

⁵⁸⁶ Tracts on Liberty., vol. III, p. 397.

⁵⁸⁷ To the right honourable and supreme authority of this nation the Commons in Parliament assembled. — Tracts on Liberty., vol. III, pp. 397—405.

являлось, что «никакое правительство не может быть более законным, чем парламентское, так как оно имеет своим основанием народные выборы». Под парламентом петиционеры понимают лишь палату общин. Власть лордов отрицается.

В петиции говорится о том, что много раз делались попытки закрепить народ, страна «угнеталась всеми видами насилия и тирании». Далее авторы петиции заявляют, что в новых условиях Долгий парламент наделен достаточной властью. Он может употребить эту власть «для освобождения всей нации от всякого насилия и гнета с тем, чтобы она стала свободнейшей нацией в мире». Отметив заслуги Долгого парламента в деле ликвидации некоторых феодальных учреждений страны, петиционеры вместе с тем подчеркивали, что нация еще угнетена. Права лордов губительны для справедливой свободы общин Англии. «На основе опыта и страданий людей мы находим, — писали составители петиции, — что ныне лорды присвоили и пользуются властью, наиболее противной и губительной для справедливых свобод общин». Лорды преследуют граждан по религиозным мотивам. Права народа вообще должным образом не защищены.

Исходя из всего этого, петиция предлагала палате общин охранять свою власть от покушения «всякого негативного права, откуда бы оно ни исходило». Петиция требует установления свободы совести и мнений.

В петиции известное место отведено социальным вопросам. Незаконные монополисты и патенты стесняют свободу торговли и «предприимчивых людей». Монополии невыгодно отражаются на положении торговцев, мешают развитию судоходства. До сих пор взимается десятина. В связи с этим в петиции говорилось: «Десятина и другие насильственные платежи на содержание духовенства должны быть уничтожены. Никаких новых сборов подобного рода не должно быть. Все служители церкви должны оплачиваться теми, кто их добровольно избирает»⁵⁸⁸.

Составители петиции требовали организации помощи бедным и уничтожения нищенства. Заканчивалась петиция указанием на то, что если парламент выполнит все это и оправдает надежды народа, тогда память о его деятельности останется в веках⁵⁸⁹.

Таким образом, петиция «Верховной власти нации» охватывала ряд важных политических и социальных вопросов.

Многие положения петиции уже встречались в памфлетах будущих левеллеров в 1645—1646 гг. Новым в петиции было не только то, что она прямо адресована «палате общин, как

верховой власти нации», но и то, что она по существу была первым манифестом левеллерской партии. Как правильно заметил Пиз, эта петиция «утверждала программу левеллеров, насколько она к этому времени была уже развита»⁵⁹⁰.

При анализе петиции бросается в глаза то обстоятельство, что как и ремонстрация 1646 г., мартовская петиция 1647 г. написана от имени городских жителей, она затрагивает те проблемы, которые волновали «средний и бедный люд» английских городов. Это подтверждает тезис о том, что левеллеры были связаны в первую очередь с городскими ремесленниками и торговцами, среди которых Лильберн и его сторонники пользовались уже раньше значительным влиянием.

«Большая петиция» нашла некоторый отзвук и в ряде графств. Лильберн, например, сообщает, что усилиями Уолвина в Бекингемшире и Гертфордшире были выработаны петиции, в которых выражалась солидарность с лондонской⁵⁹¹. Однако наибольшую поддержку левеллерский манифест нашел именно среди лондонских ремесленников, мелких торговцев, а также среди «низов» столицы.

Получив петицию жителей Лондона, палата передала ее специальному комитету, который должен был разыскать авторов петиции и призвать их к ответу. Начались аресты среди распространителей петиции.

Это вызвало резкий протест со стороны жителей Лондона. На состоявшемся митинге сторонников петиции выступил активный деятель демократического движения Николас Тью, который заявил: «Если нам не разрешают подавать петиции, мы должны действовать другим путем».

По приказу Комитета Тью и некоторые другие активисты — участники движения были арестованы.

Несмотря на это, 20 марта в парламент была представлена новая петиция, по содержанию аналогичная «Большой петиции». Она также была осуждена палатой. Однако и вторичное отклонение петиции не заставило отступить сторонников демократической группировки. Как свидетельствует Уайтлок, 20 мая «многие жители Лондона» снова представили петицию, аналогичную петиции от 15 марта. Эта новая петиция, как и первая, игнорировала короля и палату лордов — она была адресована непосредственно к палате общин, как к верховной власти нации. Петиция была написана в энергичном тоне, она требовала прекращения преследования демократов⁵⁹².

⁵⁹⁰ T. Pease. Ук. соч., p. 159.

⁵⁹¹ J. Lilburne. Rash Oaths unwarrantable. L., 1647, p. 29.

⁵⁹² Whitelock, II, 144.

⁵⁸⁸ Tracts on Liberty., vol. III, p. 404.

⁵⁸⁹ Там же.

Палата постановила, что петиция «представляет собой нарушение привилегий», она мятежна и поэтому «эта петиция и все предыдущие должны быть сожжены»⁵⁹³.

Таким образом, борьба вокруг петиции продолжалась несколько месяцев. В нее были втянуты широкие массы населения. Но самым примечательным было то, что в эту борьбу втянулась и армия, в частности части, расквартированные в Лондоне. Активным участником движения становится майор Тюлида, видный деятель демократической группировки в Лондоне. По приказу палаты Тюлида был арестован⁵⁹⁴.

В движении участвовали и многие другие офицеры, солдаты и сторонники формировавшейся демократической группировки. О том, что борьба вокруг петиции живо интересовала сторонников демократии в армии, свидетельствует письмо видного агитатора Сексби агитаторам других полков от 18 мая 1647 г. В этом письме Сексби послал агитаторам полков копии «петиций жителей Лондона», о которых мы говорили выше, и в своем письме подчеркнул, что «эти петиции очень радуют, ибо свидетельствуют о нашем единодушии»⁵⁹⁵. В другом письме, направленном агитаторам, подчеркивается, что действия, предпринятые против петиционеров, являются вместе с тем и действиями против революционно настроенных солдат.

Лондонский общинный совет прямо указывал на связь петиционеров с армией. Боясь вмешательства армии в развернувшуюся борьбу в Лондоне, общинный совет настаивал перед парламентом, чтобы «армия была уведена подальше от Лондона, а опасная петиция уничтожена»⁵⁹⁶.

Таким образом, демократическая группировка в апреле — мае 1647 г. уже опиралась не только на группу сторонников Лильберна среди ремесленников, мелких торговцев и низов Лондона, но и на демократически настроенных солдат и частично офицеров ряда полков. Дж. Лильберн, Р. Овертон, У. Уолвин стремились сплотить все эти различные группы вокруг политических и социально-экономических требований «Большой петиции». Овертон вместе с Уолвином участвует в популяризации петиции⁵⁹⁷, а Лильберн не только горячо одобряет ее, но с целью ее дальнейшей популяризации полностью помещает в своем памфлете «Необдуманные клятвы недопустимы» от 31 мая 1647 г.⁵⁹⁸

Обычно исследователи обращают мало внимания на этот памфлет. Между тем он представляет значительный интерес, так как в нем Лильберн не только решительно протестует против ареста Тью и майора Тюлида и возмущается отношением парламента к мартовской петиции⁵⁹⁹, но и высказывает некоторые мысли о собственности, о правах граждан и парламента. Руководитель левеллеров заявляет, что не только палата лордов, но и палата общин нарушает законы королевства и создает условия, при которых нарушаются права собственности. Ни у кого нет уверенности в сохранении законов. Над всеми людьми довлеет тирания гораздо большая, чем при короле⁶⁰⁰.

Ссылаясь на юридические авторитеты средневековья, на Кока, на «Петицию о праве», на естественное право, а также на обещанное самим парламентом право петиций, Лильберн заявляет, что лондонцы имели полное право представлять петицию. Три-четыре года назад, пишет Лильберн, парламент призывал людей бороться с королем, а теперь похоже на то, что парламент уже собирается принуждать людей присягать королю⁶⁰¹. Горячо защищая право петиций, Лильберн с симпатией говорит о людях из различных графств, поддерживавших лондонских петиционеров.

Значительный интерес представляет памфлет Лильберна «Разоблачение беззаконий пресвитерианского правительства»⁶⁰². В нем дается резкая критика пресвитерианского правительства, которое всячески оберегает короля и игнорирует требования народа. Лильберн критикует религиозную политику пресвитериан и их стремление не допустить дальнейших изменений и в этой области⁶⁰³. Вся беда в том, что пресвитериане управляют страной тиранически, они в лице Манчестера, Голлиза, Стапльтона и других попирают «все законы и свободы» англичан.

Лильберн резко выступает против попыток пресвитериан ограничить право петиций, которым пользуются «многие благонамеренные граждане»⁶⁰⁴. Руководитель демократической группировки заявляет, что «страной могут управлять лишь те, кто пользуется доверием народа, в соответствии с основным законом и конституцией». Таким образом, Лильберн ставил вопрос о конституционном управлении страной

⁵⁹³ Whitelock, II, 144.

⁵⁹⁴ Там же, 121.

⁵⁹⁵ Clarke Papers, I, 84—85.

⁵⁹⁶ Whitelock, II, 121.

⁵⁹⁷ Tracts on Liberty., vol. III, p. 397.

⁵⁹⁸ J. Lilburne. Rash Oaths unwarrantable, 1647, pp. 29—35.

⁵⁹⁹ Там же, pp. 28, 36.

⁶⁰⁰ Там же, pp. 16, 20—23, 28.

⁶⁰¹ Там же, pp. 7—8.

⁶⁰² J. Lilburne. Plaine Truth without Feare or Flattery, or A True Discovery of the unlawfulness of the Presbyterian Government. 1647.

⁶⁰³ Там же, p. 5.

⁶⁰⁴ Там же.

на основе разработанного и твердо фиксированного основного закона.

Кроме общих положений, в памфлете имеется и ряд конкретных указаний, свидетельствующих о том, что левеллеры для осуществления своей программы с весны 1647 г. все больше стараются найти опору в лице армии, ее демократических элементов.

Лильберн выступает против попыток парламента распустить армию Нового образца и создать новую армию против народа, он выступает против преследования демократических деятелей армии, против их ареста⁶⁰⁵.

Решительно против попыток избавиться от армии путем роспуска выступил и Ричард Овертон в памфлете «Вновь изобретенная хитрость»⁶⁰⁶. В этом сочинении осуждались интриги пресвитериан против демократических элементов в армии и давалась высокая оценка ее роли в революции. Армия, подчеркивал Овертон, стала защитницей народа, ее задача — предупредить воцарение нового рабства, так как именно это является целью пресвитериан⁶⁰⁷.

В памфлете Овертона говорилось о том, что народ должен искать опору среди солдат, чтобы добиться проведения реформы в духе программы демократической партии⁶⁰⁸.

Эти мысли не были случайно высказаны Овертоном. Еще в июне 1645 г. в памфлете «Эхо Мартина» он писал о том, что демократически настроенным людям следует действовать вместе с армией, вместе с ней надо требовать уплаты ей жалованья.

Таким образом, в начале 1647 г. возникла лондонская группировка демократической партии⁶⁰⁹. Эта группировка играла роль своеобразного центра движения. Здесь была и значительная часть сторонников возникшей демократической партии. Осенью 1647 г. в Лондоне уже было около 10 тыс. активных левеллеров, в то время как во всей остальной Англии их насчитывалось 15—20 тыс.⁶¹⁰. Демократические группы возникли уже летом 1647 г. и в других районах страны. Косвенным тому подтверждением является поток петиций в поддержку левеллеров, который все время шел из разных городов и графств.

Решворс сообщает, что большую активность проявили сторонники левеллеров в Бекингемшире. Они составили и представили в парламент свою петицию о политических пра-

вах и свободах, повторявшую основные требования мартовской петиции Лондонской группировки⁶¹¹. Под этой петицией подписалась тысяча жителей. Столько же жителей подписало аналогичную петицию, составленную левеллерами Эссекса⁶¹².

По-видимому, левеллерские группы возникли сначала в районах и графствах, расположенных близко к столице, а затем и в более отдаленных местах. Летом 1647 г. петиция, составленная левеллерами города Норич и графств Норфок и Суффок, была доставлена в парламент⁶¹³. Ее основное требование — принять меры для защиты прав и свобод английского народа, осуществить демократические реформы, обеспечить свободу петиций и т. д.

Весьма активно выступали левеллеры Бристоля, составившие свою петицию и представившие ее парламенту в начале сентября 1647 г.⁶¹⁴ Здесь снова фигурируют такие требования, как гарантия основных свобод английских подданных, искоренение насилия и гнета, ликвидация всех остатков тиранического правления, провозглашение полной свободы подачи петиций, перевод всех законов на английский язык и т. д.

Формировавшаяся группировка левеллеров постепенно выходила далеко за пределы Лондона. Она охватывала своим влиянием также и армию, которая была чрезвычайно важным фактором в политической жизни страны.

С полным основанием можно сделать вывод, что демократическая группировка постепенно превращалась в общенациональную политическую организацию, сыгравшую огромную роль в дальнейшем развитии революции. Особое значение имело то, что левеллеры распространяли свое влияние на армию Нового образца, в которой имели весьма энергичную группу своих последователей.

⁶⁰⁵ Там же, p. 10.

⁶⁰⁶ R. Overton. A. New Found Stratagem. 1647.

⁶⁰⁷ Там же, p. 25.

⁶⁰⁸ Там же, p. 13.

⁶⁰⁹ J. Frank. The Levellers, pp. 53—54.

⁶¹⁰ M. Ashley. John Wildman. L., 1947, p. 24.

⁶¹¹ J. Rushworth. Historical Collections, v. VI, L., 1722, p. 563.

⁶¹² Там же, p. 559.

⁶¹³ Там же, pp. 601—602.

⁶¹⁴ Там же, v. VII, pp. 798—799.

Тематически связанные материалы:

Джон Лильберн. Памфлеты

Н.Прозорова. Политические и правовые взгляды Джона Лильберна

Г.Левин. Из истории демократического движения в годы английской буржуазной революции XVII в.

М.Барг. Генезис идеологии истинных левеллеров

В.Семенов. Левеллеры в английской революции XVII в.

В.Васютинский. Оливер Кромвель

В.Васютинский. Реставрация Стюартов